

Мамьяна
Теруик

Любовь не
капитанка

Татьяна Герцик

Любовь не картошка

«Дана Хадсон»

2014

Герцик Т.

Любовь не картошка / Т. Герцик — «Дана Хадсон», 2014

Под напором властной сестры сбежав от сожителя, Даша устраивается на работу в большом городе. Но здесь соблазнов и опасностей еще больше, чем в ее маленьком захолустном городке. Как понять, где ложь, а где правда?

© Герцик Т., 2014
© Дана Хадсон, 2014

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Татьяна Герцик

Любовь не картошка

Глава первая

Даша уныло пялилась на стоявшую перед ней рюмку с водкой. Ей не то что пить, в руки брать ее было противно. Генка, с досадой посмотрев на жеманничающую не по делу подругу, забрал у нее живительный напиток и одним махом опрокинул в себя, изображая крутого парня.

Его спутница с горечью подумала, что за пять лет ее совместной жизни с Генкой она ни одни выходные не провела так, как хотелось ей, в тишине и покое. Всегда находился повод куда-нибудь отправиться, естественно, с выпивкой. Генке, как пляжеспособному пацану, в их маленьком городке были рады и бесконечные друзья и многочисленные родственники. Если пойти было некуда, что случалось крайне редко, Генка собирал всех у себя. У него всегда водились деньжата. Его папаша, странными путями приватизировавший городской автопарк, уходя из семьи, подарил пару автобусов сынульке, чтоб тот не слишком возмущался и пакостей им с новой женой не устраивал. Автобусы приносили неплохой доход, и Генке с приятелями на выпивку всегда хватало.

Вот и сейчас они отмечали день рождения Пашки, Генкиного одноклассника. Начали пораньше, чтобы не терять зря драгоценного воскресного времени. Водка лилась нескончаемой рекой, а вот закуска, как обычно, закончилась после первого же тоста. К вечеру набравшийся Генка забыл о существовании гражданской жены и принялся улещать ярко накрашенную манерную девицу. Даша видела ее не раз, это была всем известная Любаша, местная сердцеедка.

Любашка была искренне уверена, что Дарья увела ее жениха, – когда-то, еще в школе, они с Генкой дружили, – и долг платежом красен.

Откровенно поощряя притязания бывшего дружка, Любаша кинула пренебрежительный взгляд на соперницу, чувствуя себя победительницей. Даша лишь сумрачно отвела глаза в сторону, стараясь держать себя в руках. В первый раз, что ли? Сколько девиц появлялось и исчезало за годы их совместной жизни, а она, Даша, оставалась. Конечно, можно было давным-давно уйти, тем более что сестра постоянно ее укоряла – как можно какому-то мелкому болвану позволять вытирать об себя ноги! – но Даша другой жизни себе не представляла. Страх одиночества парализовал ее волю, делая беззащитной перед откровенным хамством сожителя. Прекрасно это понимая, тот пользовался своей безнаказанностью по полной программе.

Когда из комнаты выплыла сначала Любаша, а потом, озираясь, и Генка с бегающими сальными глазками, догадавшаяся о дальнейшем Даша бессильно сжала кулачки. Слез не было, только тупая боль в груди. Она повернула голову, исподтишка оглядывая пьяных мужиков. Один из них, заметивший исчезновение ее сожителя, похабно засмеялся и откровенно прокомментировал то, что происходило в соседней комнате. Внезапно в Даше что-то взбунтовалось, она решительно встала и пошла следом за дружком, чего никогда не делала раньше, избегая скандала.

Но теперь какой-то чертенок заставлял ее упорно идти вперед, настойчиво подталкивая в спину. Она на мгновение замерла возле закрытой двери, но тот же бес нахально распахнул ее во всю ширь. Картина перед ней развернулась вполне ожидаемая – на диване лежала полуголая Любка, широко раздвинув розовые ляжки, сверху копошился Генка со спущенными штанами. Увидевшая ее первой девица взвизгнула и попыталась прикрыться. Генка, не сразу понявший, почему его так грубо прервали, попытался удержать партнершу, но, обернувшись на дверь, всё понял и взвился.

– Когда ты прекратишь мне жизнь портить, стерва! Давай собирай свои манатки и шуруй из моей квартиры! И чтобы я тебя больше не видел!

Уже не раз слышавшая эти слова Даша знала, что на следующий день, проспавшись, он и не вспомнит о своем ультиматуме, но почему-то именно сегодня было особенно больно.

В лицо ей полетела подушка, пущенная кем-то из любовников, и она порывисто закрыла дверь. Повернувшись, на негнущихся ногах поплелась домой по полупустынным улицам. Окутывшая городок зыбкая вечерняя хмарь добавляла тоскливой неопределенности в ее жизнь. Даше было жаль себя, жаль своих несбывшихся надежд. Что же ей делать? Вновь притвориться, что всё нормально и остаться, или вспомнить про гордость и уйти? Но вот куда? Ни денег, ни образования, ни работы, ни жилья... Кому она нужна?

Добредя до типового трехэтажного дома из шлакобетона, из которых преимущественно и состоял их забытый богом городишко, вошла в темный вонючий подъезд. Не успела дойти до Генкиной квартиры, как дверь внезапно распахнулась, обозначив на пороге объемную фигуру сестры.

Та резким движением втащила внутрь полуживую Дарью, и, кутаясь в дорогой махровый халат, зло проговорила:

– Ну что, опять? Когда же ты поймешь, что этот жалкий сосунок тебе вовсе не пара!

Стараясь снизить накал забушевавших страстей, сопротивляться которым у нее не было никаких сил, Даша спросила с нарочитым удивлением:

– Как ты попала в квартиру?

Сестра небрежно взмахнула пухлой рукой:

– Да ерунда! У соседки ключ попросила. Ты же как-то говорила, что на всякий случай держишь запасной ключ в квартире напротив. Я попросила, она мне и дала. Приятная женщина, не раз меня видела, хотя я ее совсем не помню.

Даша не удивилась. Все, кто хоть раз видел Александру, забыть ее уже не мог. Громогласная, порывистая и до того энергичная, что могла вскипятить воду силой мысли, она оставляла о себе незабываемое впечатление. Сопротивляться ей было безнадежным занятием. Если она что-либо решила, всем остальным оставалось только подчиниться.

Посмотрев в измученное лицо сестры, затравленно прячущую взгляд, Шура усадила ее на диван, с размаху села рядом, заставив пружины укоризненно взвизгнуть, и строго спросила:

– Что теперь? Ты понимаешь, что тебе необходимо уехать, пока он не превратил тебя в безвольную, на всё согласную куклу? Генка же паразит, он у тебя кровь сосет, а ты ему это позволяешь!

Даша квело пожала плечами.

– Да не всегда же он такой! Он просто не понимает, что делает! Он меня любит, я же чувствую, только не говорит. Но скажет же когда-нибудь!

Александра схватила за голову обеими руками, во все стороны растопырив пухлые пальцы.

– Что за детские фантазии, Дашка! Никогда он не поймет, какое сокровище ему досталось, тем более что ты сидишь рядом с ним, как пришитая. Он не из тех мужиков, которые ценят то, что имеют. – Протянув руку, с силой сжала безвольно лежащие на коленях руки сестры. – Вот что, мне надоело смотреть на это безобразие! Ты просто матушка родная, без мужика жизни не мыслишь, как бы он над тобой ни измывался!

Даша жалостно подергала носом, но промолчала. А что говорить? Мать и бабка и впрямь считали, что баба без мужика не человек, а так, отбросы общества.

– Хорошо, что моя мамуля вовремя нашего папашу раскусила и отправила восвояси! А то бы жила так же, как твоя, и терпела бы невесту что, поскольку курица не птица, а баба не человек! Вот и ты в свою мамашу удалась, такая же безвольная и безгласная! Слово супротив

сказать в состоянии! А ведь красивая девка и жить можешь нормально! Нет, с этим надо кончать! Давай собирай свои вещи и поедем отсюда!

Даша отчаянно замахала руками.

– Да ты что! Кому я нужна?! Где я жить буду?! Отец меня обратно на порог не пустит, он предупреждал, когда я к Генке уходила, чтобы обратно не совалась. И где мне работать? У нас же безработица, на одно место по двадцать кандидатов! А у меня за плечами жалкие одиннадцать классов!

Шура с апломбом возразила:

– Поедешь со мной! В большом городе любые руки нужны! У нас безработицы нет! – Даша пугливо поехала от безапелляционного напора сестры. Заметив это, та обняла ее за плечи и вкрадчиво предложила: – Я тебя секретаршей к подруге устрою, ты же грамотная, по русскому и литературе у тебя одни пятерки были. Подучишься чуток на курсах – и будешь классным специалистом. На компьютере же ты шлепаешь неплохо?

Даша чуть слышно подтвердила. Компьютерные курсы – единственное, что разрешил ей закончить сожитель. Она всё время после школы проработала в автобусном парке, где управляющим был Генка. Была там и за секретаршу и за курьера, мыла полы и подменяла заболевших кондукторш. Денег за работу он ей не платил, зачем? Она и без того жила на всем готовом, почти как жена. Что ж, это был ее свободный выбор. Или нет? В последнее время ей всё чаще казалось, что нет.

– Ну, вот и ладушки. – Довольная Шура откинулась на спинку дивана и довольно потерла руки. – Вот и договорились! – Даша не поняла, о чем это они договорились, но сестра с напором пообещала, не дав ей обдумать открывающиеся перспективы: – И об жилье не волнуйся! Я поговорю с Татьяной, ты ее помнишь, мы вместе учились. Она мне на днях как раз говорила, что ей нужна приличная жиличка. Аккуратная и без хахалей. Ей с братом бабка квартиру двухкомнатную завещала, так она скольких уже жильцов перебрала, всё непутные попадают – то не платят, то вместо двух человек, как договаривались, цыганским табором живут. Так что она рада будет тебя пустить. Там еще ее брат живет, но он программист и кроме компьютеров ни на что не реагирует. – Заглянув в пустые глаза сестры, зло скомандовала: – Ну что замерла, как тушканчик на кособоре? Живо собирайся!

Эти слова прозвучали с такой уверенностью, что не подчиниться Даша не смогла. Достала сумку и чемодан и начала неторопливо складывать в них свои немногочисленные пожитки, втайне надеясь, что вернувшийся Генка прекратит невольные сборы. Не выдержавшая ее медлительности Шура выхватила сумку и стала закидывать в нее всё без разбора. Воспротивившейся было неразумной сестренке указала:

– Если к тебе Генкины трусы попадут, ты их что, выбросить не сможешь? Давай лучше зимние вещи доставай!

Вынужденная повиноваться, Даша вынула пуховик, куртку и плащ. Больше у нее ничего не было. Довольная Александра констатировала:

– Как хорошо вести спартанский образ жизни! Мне для переезда КАМАЗ бы понадобился, а то и два. Накопилось как-то...

Велев Даше проверить, не забыла ли та чего, энергично спустилась вниз, пригнала с платной стоянки свою машину. Моментально засунув в багажник пожитки сестры, попыталась так же лихо запихнуть в салон и сестру. Но та заартачилась, с надеждой глядя на шедшего по дороге Генку.

Пьяный, злой, и неудовлетворенный, тот был совершенно не расположен к контактам. Заметив сожительницу, скорчил недовольную рожу и прохрипел, напрочь забыв, что сам же и велел ей убираться:

– Ты чего на улице делаешь? Пожрать приготовила?

Вперед вышла Шура. Выпятив большую грудь, уперев руки в бока, скандально заявила, откровенно вызывая его на перебранку:

– Даша уезжает! Хватит ей у тебя прислугой за всё работать! Ищи себе другую дурочку!

Даша вопросительно посмотрела на Генку, ожидая возражений, но тот зло прохрипел:

– Сваливаешь? Ну, наконец-то! Давно пора! Ты мне всю жизнь заела! Катись на все четыре стороны! – И, пошатываясь, отвесил глубокий поклон Александре. – Премного благодарен! Теперь хоть приличными родственничками обзаведусь!

Та в долгу не осталась, агрессивно помахав ладонью перед его носом, заставив щуплого парня отодвинуться от греха подальше.

– Ты не родственниками обзаведешься, а мандовошками! Да и сам ты из той же породы! Так что гордиться тебе нечем!

Сильным толчком заставив сестру забраться в машину, гордо села за руль и нажала на газ.

Не отрывающая тоскующих глаз от сожителя Даша видела, как тот презрительно сплюнул им вслед и, повернувшись на пятках, пошатываясь забрел в подъезд. Она тихо всхлипнула, заставив деятельную Александру начать просветительную работу:

– Дашка, тебе сколько было, когда он объявился у вас в деревне?

– Семнадцать.

– Ну вот, а ему двадцать! Парень после армии пришел, прекрасно знал, что делал! Он ведь тебя элементарно соблазнил! Да на него в суд можно было подать!

Даша, зная, что соблазнением в их соитии и не пахло, уж скорее изнасилованием, неопределенно передернула плечами.

– Жаль, что ваша деревня так близко! Жила бы ты подальше, он бы к тебе и не таскался. Таких глупышек, как ты, везде полно. И куда только твоя мамаша смотрела!

В ответ Даша пожала плечами. Мать всегда смотрела в одну сторону, на отца, стараясь вовремя отобрать у него невесту откуда появлявшуюся выпивку. На дочь времени уже не оставалось. Даша подозревала, что мать обнаружила ее исчезновение лишь тогда, когда заорала голодная скотина, ведь кормить ее стало некому.

Сейчас, в 22 года, Дарья понимала, что в то время всё сделала неправильно. Ей надо было не сладкие Генкины речи слушать, а ехать к упорно звавшей ее к себе Александре, и поступить в ВУЗ. Сейчас закончила бы курс и была б уверенной в себе молодой особой. А может, встретила бы хорошего парня и замуж бы вышла. Но тогда, будучи наивной семнадцатилетней девчонкой, поверила в обещанный рай с милым. Тем паче что у Генки была двухкомнатная квартира, правда, в старом рассыпающемся домишке, но своя. Обещанный рай, как водится, обернулся адом, но в этом она была виновата сама, зачем было столько терпеть?

Чтобы отдохнуть от поучений сестры, Даша устроилась поудобнее, закрыла глаза и сделала вид, что спит. Очнулась уже в областном центре, разбуженная громкой музыкой, доносившейся из стоявшей рядом огромной машины.

Александра, заядлая автогонщица, раздраженно кому-то угрожала:

– Я тебя сейчас сделаю! – и, чуть только зажегся зеленый сигнал светофора, вдавила педаль газа почти до упора и понеслась с фантастической скоростью.

Первой проскочив перекресток, воскликнула «ура!», злорадно показала язык отставшему конкуренту, свернула в переулок и затормозила возле сияющей приветливыми огнями ухоженной двадцатизатки. Задрав голову, Даша с содроганием посмотрела наверх, почему-то представляя, как эта башня из стекла и бетона стремительно рушится вниз, погребая ее под собой. В ее городке самыми высокими были панельные пятиэтажки, считавшиеся элитным жильем, и она очень неуютно чувствовала себя рядом с такими высоченными домами.

Шура сунула ей в руки сумку, ухватила охапку верхней одежды, умудрившись при этом запереть машину на электронный замок, и командным взмахом подбородка указала сестре на металлическую дверь подъезда. Дарья без возражений поплелась вперед.

Сумрачно глядя на нее и сердито думая, что у девчонки совершенно нет самолюбия и помыкать ей может любой, кому не лень, Александра пошла следом. Подойдя к двери, набрала код консьержки и спросила:

– Хозяйка из сто десятой приехала? – услышав утвердительный ответ, воскликнула: – Открывайте быстрее, она нас ждет! Сердится уже, наверное!

Щелкнул замок, дверь отворилась, и они зашли в подъезд. Доехав на лифте до седьмого этажа, остановились перед внушительными дверями с серебристой обивкой и черным металлическим номером. Засмущавшаяся Даша застенчиво затопталась у входа, за что заслужила от сестры укоризненный взгляд:

– Поскорей, не копайся! Татьяна всегда спешит. Она риэлтер в «Нужных квартирах», а их, как волков, ноги кормят.

Хозяйка квартиры и в самом деле оказалась на редкость суетливой особой в дорогом и красивом, но плоховато на ней сидевшем, костюме. Переменяя расспросы показом квартиры, она, за пять минут продемонстрировав всё, что ей казалось нужным, в это же время умудрилась узнать всё, что хотела, предупредить о том, что можно, а что нельзя, и уже на излете мимоходом заметила:

– Серега живет в комнате с балконом, там курить есть где. – Заметив вытянувшееся лицо постоялицы, небрежно успокоила: – Но ты не волнуйся, он домой только ночевать приходит. Мешать тебе он не будет. Кроме компьютера, ничего не замечает. Если честно, думаю, он и тебя не заметит. Ему всё равно, кто там у него в соседях, лишь бы его не трогали. – Кинув на Александру извиняющийся взгляд, пробормотала: – Ну, я побежала, мне пора, поболтаем как-нибудь в другой раз. А вы не стесняйтесь, осваивайтесь. Пока!

Приподняв одну бровь, Шура скептически оглядела инверсионный след, оставленный реактивной подружкой.

– Ну, что я тебе говорила? Деловая женщина! Детей воспитывает по сотовому, мужа видит только по ночам в постели, вернее, не видит, а ощущает, если встретит его на улице среди бела дня, не узнает. Друзей давно забыла, как и зовут. Зато денег куры не клюют.

Заметив укоризненный взгляд сестры, неосторожно прорвавшийся из-под полуприкрытых век, принялась отрешиваться от подобного образа жизни:

– Я вовсе не такая, я на всё время нахожу. Вот и на тебя, бедолагу, оторвала кусочек. И не страдай так, потом сама мне спасибо скажешь. В общем, слушай: сегодня отдыхаешь, в себя приходишь, а завтра я тебя к Оксане отвезу. Если она и приняла уже секретаршу, всё равно тебя куда-нибудь пристроит, фирма у нее большая, она креативный директор, а ты родная сестра ее любимой подруги. Ну, отдыхай! – и умчалась ничуть не медленнее, чем до этого осуждаемая ею Татьяна.

Оглушенная внезапно наступившей тишиной, Даша обессиленно присела на банкетку в прихожей и недоуменным взглядом уставилась в зеркало у входа. На нее смотрела потрясенная бледная девушка с невероятно усталыми глазами. Как она умудрилась здесь очутиться? Если бы не Александра, она бы уже помирилась с Генкой и спокойно жила дальше. А теперь придется как-то устроиться на новом месте. И как она будет работать? Она же ничего не умеет. Кому нужна такая секретарша? Ну, печатает-то она довольно быстро, но вот стенографировать вовсе не умеет и в делопроизводстве ничего не смыслит. Хорошо Шуре говорить, что всё образуется, а вот как всё будет на самом деле?

Немного придя в себя, боязливо обошла новообетенные хоромы. Комната в двадцать квадратных метров с окном на южную сторону, обставленная дорогой светлой мебелью с пушистым ковром на полу, привела ее в тихий ужас. А если она ненароком что-нибудь попортит?

Коридор с ламинированными полами, обшитый светлыми деревянными панелями, оптимизма ей не добавил. А огромная кухня, начиненная непонятной бытовой техникой и стоявшей посередине белоснежной газовой плитой, заставила вообще испуганно всхлипнуть.

Как она будет тут жить? Она понятия не имеет, как такую плиту зажечь, не говоря уже обо всем другом...

В своей жизни она такую роскошь видела только у сестры, но там ей ничего самой делать не приходилось, на кухне ее только кормили. У родителей был простой деревянный дом, обычный для российских деревень, у Генки – сто лет не отремонтированная малюсенькая двухкомнатная квартирка с замызганной мебелью. Там она ничего не боялась. А здесь и шаг-то сделать страшно.

Даша с сомнением посмотрела на свои ноги, не остаются ли за ней следы? Хотя она и босиком, но кто знает?

И зачем только она согласилась с сестрой? Хотя, если быть точной, ни с чем она не соглашалась. Ее согласие просто не требовалось. Правильно Шура говорит, что она безвольная.

Эх, жизнь наверняка станет жуткой, хотя куда уж хуже!

Решив помыться, с трудом разобралась в непонятной сантехнике. После нескольких безуспешных попыток вода из крана всё-таки побежала, и Даша смогла вымыть голову. Чистая, в одном ситцевом халате на голое тело и с полотенечным тюрбаном на голове, вышла в коридор и наткнулась на довольно упитанного молодого человека с отсутствующим взглядом.

Не ожидавшая подобной встречи Даша невольно вскрикнула и прижала руки к груди. Парень сумрачно взглянул на нее и отошел в сторону, освобождая дорогу.

– Что ты всё время вопишь, Татьяна?! Режет тебя кто-то, что ли? Так заработалась, что родного брата не узнаешь?

С этими словами он вошел в свою комнату и сердито закрыл за собой дверь. Вышедшая из ступора Дарья метнулась к себе, ворча под нос:

– Ну и семейка! Сверхзанятая Татьяна мужа с детьми не видит, всё деньги зарабатывает, а ее братишке под видом сестренки любую бабу можно подсунуть, он никакой разницы не заметит.

На всякий случай закрыв дверь на защелку, почувствовала, что ее неудержимо потянуло в сон. Подергав диван за разные места, с десятой попытки разобрала его и вытащила из необъятных внутренностей постельные принадлежности. Постелив огромную бязевую простыню, поразились величине диванчика – таких, как она, на нем свободно помещалось штук пять, и еще оставалось место! Шлепнулась в его мягкую глубину и тут же отключилась.

Проснувшись в полной темноте от негромкого свиста в коридоре. Похлопала рукой по соседней подушке, не нашла Генкину голову и попыталась встать, чтобы его утихомирить. Но, бесконечно долго добираясь до края постели, поняла, что это отнюдь не их продавленная полуполторка. Вспомнив всё, что произошло накануне, села на краю дивана, подперла голову и душу вновь охватил жуткий страх.

Опозорюсь, как пить дать опозорюсь завтра перед этой Оксаной! Сама осрамлюсь и Шуру подведу! Потом будут ей говорить, – какая у тебя сестра дуреха! Бежать, бежать, пока не поздно!

Включив свет, заметалась по комнате, лихорадочно собирая вещи, пока не вспомнила, что денег на обратную дорогу у нее нет. И занять не у кого, какой дурак даст займы незнакомке? Поневоле уgomонившись, легла обратно. Если уж так получилось, то будь что будет!

Свист в коридоре стал громче, и она неожиданно для себя прикрикнула:

– А ну прекрати! Все деньги высвистишь! – и тут же испуганно зажала ладонью свой болтливый рот.

В ответ раздалось неприязненное бурчание, но свист прекратился. Шлепающие шаги удалились в сторону кухни, наступила тишина. Решив, что сейчас глубокая ночь, и она имеет полное право поспать, Даша заснула, напоследок подумав, какой же странный у нее всё-таки сосед.

Глава вторая

В ушах стоял настойчивый мелодичный трезвон. Даша открыла глаза, не понимая, что это. Неужели будильник? Она не помнила, когда его включала.

В коридоре раздались тяжелые торопливые шаги и мужской голос проговорил:

– Привет, Шура! Татьяна еще не вставала, проходи к ней и буди, а я уйду. До скорого!

Ручка в ее двери несколько раз нетерпеливо дернулась, но безрезультатно. Тут же раздался громкий требовательный стук. Встрепенувшись, Даша вскочила и повернула защелку. В комнату вошла недовольная ее опозданием Александра.

– Вставай скорее, соня! Я вчера договорилась с Оксаной, она нас ждет к полдевятому! У нее в девять заседание, так что давай поскорее!

Даша посмотрела на часы. Уже восемь! А ей-то казалось, что еще глубокая ночь! Опрометью натянула на себя вытертые джинсы с футболкой и предстала перед требовательными глазами сестры. Та с разочарованным видом прикрыла глаза ладонью.

– Дашка, тебе что, вовсе надеть нечего? И где хотя бы минимальный макияж?

Сестра неловко затопталась на месте, глядя на нее затравленными глазами. Поняв всё без слов, Александра рванула к двери.

– Ладно, разбираться будем потом! Сейчас главное не опоздать!

Даша побежала за ней, ощущая противную слабость в коленях. Едва дождавшись, когда сестра сядет в машину, Александра рванула с места. На их счастье, пробок на дорогах не было, и до главного офиса фирмы они добрались вовремя. Пробежав мимо охраны, Александра бросила:

– Мы к Соколовой!

Охранники на ее крейсерскую скорость даже среагировать не успели. На третьем этаже Шура притормозила перед внушительной дверью с золотой табличкой «креативный директор Оксана Соколова». Не давая сестре осознать происходящее и снова впасть в прострацию, Александра распахнула дверь, за руку затащив беднягу внутрь.

Даша ожидала увидеть роскошный кабинет, но оказалась в строгой приемной с двумя секретарскими местами. Больше всего ее впечатлили большие жидкокристаллические мониторы на столах. Сколько она уговаривала Генку купить такой же, но напрасно, – дорого...

Один стол был свободен, за другим сидела немолодая дама со строгим, даже чопорным, выражением лица.

– Галина Ивановна, Оксана у себя?

Даже не подняв взгляд от клавиатуры, та произнесла с нескрываемой укоризной:

– Доброе утро, Александра! – и с нажимом подчеркнула: – Начальница *только что* пришла.

Шура хотя и поняла намек, но невозмутимо бросила на ходу:

– Ничего, мы только на минутку!

Секретарша без малейших угрызений совести проводила посетительниц снисходительным взглядом, – она их честно предупредила, – и продолжила печатать.

Без церемоний ворвавшись в чужой кабинет, Шура радостно воскликнула:

– Привет, Оксанка!

Сидевшая за столом красившая ресницы милая женщина с легким упреком посмотрела на них и, покорно ответив: – Привет! – в скоростном темпе закончила макияж.

Окинув внимательным взглядом неприметную девушку, которую Александра тащила за собой, как на аркане, с разочарованием спросила, уже зная ответ:

– Это и есть твоя знаменитая сестра?

Не подозревавшая о своей славе Даша зарумянилась и вопросительно посмотрела на сестру. По обыкновению та ничего недостойного в своем поведении не усмотрела и подтверждая затрясла головой.

– Очень, очень хорошая девочка! Трудолюбивая, аккуратная, добросовестная! Немного подучить и цены ей не будет!

Удрученная Даша почувствовала себя лежалым товаром, тот тоже расхваливают с неумеренным восторгом.

Оксана скептически пожевала губами, откровенно сомневаясь в достоверности столь хвалебной характеристики.

– Понимаешь, Шура, то, что нет нужного образования, еще можно пережить, особенно если Даша будет учиться, но определенный стиль, это обязательно. Ты же понимаешь, у нас в фирме очень высокий уровень, а тут... – И она неодобрительным взмахом руки очертила контуры не соответствующей этим требованиям Дашиной фигуры.

Шура немедленно бросилась на абордаж.

– Будет, будет уровень! Не сомневайся! Просто вчера мы не успели, приехали поздно, а сегодня у меня как раз есть пара свободных часов. Ты только пообещай, что возьмешь ее к себе, а то жаль будет потратить столько усилий впустую.

Помявшись, Оксана весьма неопределенно пообещала:

– Ну, если всё будет на достойном уровне, то посмотрим...

Не теряя времени, Шура побежала к выходу, схватив Дашу за руку, как малого ребенка. Выезжая со стоянки, с пулеметной скоростью протараторила:

– Я к восьми отвезла Анюту в садик, Максимку в школу, мужа на работу, отпросилась у начальника с работы на пару часов. Теперь тебя надо быстренько до кондиции довести и мой план на первую половину дня будет выполнен.

Даше не хотелось быть очередным пунктом в плане сестры, но не успела она опомниться, как уже сидела в кресле личного Шуриного парикмахера и на пол летели ключья ее волос.

Недоверчиво рассматривая элегантную девушку с пышной прической до плеч, возникшей в зеркале, Даша поразилась, как быстро можно стать такой чужой самой себе!

В соседнем торговом центре Шура купила всё, что, по ее мнению, было нужно для работы в приличном месте, от костюмов до туфель. Даша в полуобморочном состоянии твердила, что у нее нет денег, чтоб с ней расплатиться, но Шура небрежно бросила:

– Вот работать начнешь и расплатишься. По частям. Не дрейфь!

Обрядив ее в один из приобретенных костюмов, вытащила из сумочки свою косметичку и уверенными мазками раскрасила бледное лицо сестры. Отодвинувшись на полметра, с удовлетворением осмотрела плоды своего труда.

– Ну, всё! Теперь ты такая же, как все. Ничуть не хуже! – и вновь быстрой рысью рванула к ожидающей их под окнами машине.

Пожав плечами в ответ на сей сомнительный комплимент, Даша привычно потащилась следом.

Вновь представ пред взыскательные очи потенциального работодателя, они заслужили от нее скудную похвалу. Поняв, что ей от сверхэнергичной подруги всё равно не отделаться, Оксана набрала номер отдела кадров и распорядилась:

– Оформите Дарью Пономареву моим личным помощником.

С чувством выполненного долга Александра пожелала сестре удачи, и, сунув ей в руку тысячную бумажку, умчалась к себе на работу, а Даша, стараясь не показать, как она напугана, нарочито бодрым шагом отправилась в отдел кадров.

Ухоженная кадровичка с откровенным недоумением посмотрела на жалкое свидетельство об окончании средней школы. Сурово сдвинув брови, потребовала ответа:

– И это всё? А где диплом? Трудовая? Нету? А вы хотя бы где-нибудь учитесь?

Пунцовая от смущения девушка пообещала, что она немедленно начнет учиться. Поджав и без того узкие губы, женщина позвонила Соколовой.

– Оксана, вы в курсе, что у вашей протеже нет никакого образования и ни дня трудового стажа? И вы считаете, что к нам можно принимать совершенно неподходящих людей?

Услышав нелицеприятный ответ, явно поставивший ее на место, вытянулась как струна и в неприязненном молчании выдала пришедшей целую кипу бумаг. Заполняла их Даша больше часа. Получив бейдж с именем и должностью, вернулась в приемную полностью деморализованной, надеясь хоть немного прийти в себя.

Но коварная Галина Ивановна, возмущенная появлением ничего не умеющей самозванки, медовым голосом попросила:

– Слушай, Даша, выручи! Набей-ка этот текст. Я не успеваю, мне Оксана срочную работу дала. Павел, наш начальник отдела маркетинга, просил напечатать его к двенадцати, а времени уже пол-одиннадцатого.

Дарья взяла увесистую пачку рукописного текста с газетными вырезками. Писали разные люди, почерки были торопливые, почти нечитаемые. Включив компьютер, вдруг поняла, что не в состоянии напечатать ни слова. Есть хотелось так, что кружилась голова и пальцы постоянно промахивались мимо нужных клавиш. Она вытерла подрагивающей рукой выступившей на лбу пот и поймала ехидный взгляд секретарши.

Пытаясь заглушить неприличные вопли голодного желудка, скованно спросила:

– Где здесь можно выпить кофе и что-нибудь перекусить?

Недовольная Галина Ивановна сурово отчеканила:

– В рабочее время нигде!

– А когда обед?

– В час дня! Но бывает и так, что начальники дают срочную работу и тогда обед отменяется!

Даша срывающимся голосом призналась:

– Я вчера весь день не ела и сегодня не позавтракала. Ужасно есть хочу.

Галина Ивановна безжалостно пожала плечами. Ей-то что?

Из кабинета вышла начальница. Даша осторожно спросила:

– Где здесь можно купить еды?

Думая о чем-то своем, та автоматически ответила:

– Внизу есть буфет.

Ничего больше не говоря, Дарья схватила оставленную сестрой тысячную бумажку и кинулась вниз.

Скусающая буфетчица с удивлением рассматривала неурочную посетительницу. Бледненькая, в чопорном темно-синем костюме, со слишком ярким макияжем, она казалась хрупкой фарфоровой куклой. Она так жадно ела купленный сэндвич, запивая его кофе, будто голодала несколько дней. Хотя сейчас современные девицы на каких только диетах не сидят. Но этой худеть явно некуда, и без того кожа да кости. Не сдержав природного любопытства, буфетчица спросила:

– Вы здесь работаете? – получив подтверждающий кивок, продолжила: – А кем?

– Я только сегодня принята личным помощником Оксаны Соколовой.

Буфетчица переменялась в лице. Похоже, она явно недооценила собеседницу.

– О, вы видимо очень умная! К ней столько кандидатов приходило, но она никого не брала, они ее требованиям не соответствовали.

Чуть не подавившаяся от этих слов сэндвичем Даша пробормотала нечто невнятное, залпом допила кофе и опрометью кинулась обратно. Она и не подозревала, что заняла такую престижную и ответственную должность. Сестра говорила, что Оксане нужна секретарша, она и

была уверена, что личный помощник просто другое название этой должности. Но, как оказалось, это гораздо ответственнее!

От охватившего ужаса затряслись руки и ноги. Провалится, опозорится, осрамится, подведет и сестру, и Оксану. И зачем только она сюда приехала? Жила бы себе с Генкой, делала то, что он велит, и никакой тебе жуткой ответственности.

Усевшись за компьютером, за паническими мыслями не заметила, как нашла десять листов текста, поправила опечатки, распечатала и сложила в прозрачную пластиковую папку. Не зная, что с ней делать дальше, положила на край стола и пригорюнилась, ожидая очередных неприятностей.

После совещания в приемную вернулась озабоченная Оксана. Рядом с ней шел всклокоченный парень, нервно размахивающий руками и в чем-то горячо оправдывающийся.

Завидев Галину Ивановну, рывком подскочил к ней.

– Где мое выступление? Я еще вчера вам его дал!

Та колко подтвердила:

– Ага, за пять минут до конца смены. Вы, может, и считаете, что у секретарей круглосуточный рабочий день, но вот у трудового кодекса другое мнение.

Парень повернулся к Оксане и завопил:

– И вот так всегда! А считается, что машинистка работает на весь отдел!

Директриса с хмурым выражением лица повернулась к строптивой секретарше. Не дожидаясь заслуженной выволочки, та быстро перевела стрелки:

– Я его еще утром отдала Дарье. Вы же мне сами срочную работу дали!

Все повернулись к девушке. Галина Ивановна с гадкой ухмылкой, ожидая мольбы о прощении, парень с робкой надеждой, Оксана с обреченной покорностью.

Даша взяла с края стола напечатанные бумаги и подала нервному парню.

– Это ваши?

Он невежливо схватил папку, удостоверился, что это именно то, что ему надо, крикнул «ура», и, даже не считая нужным сказать спасибо, развернулся и выбежал из приемной. Начальница, чуть покачивая головой, проводила его осуждающим взглядом.

Разочарованная секретарша уселась на свое место, а Оксана новыми глазами посмотрела на свою скромную помощницу.

– Когда же ты успела?

Не понимая, в чем дело, Даша боязливо промямлила:

– Да я только что закончила.

Одобрительно похлопав ее по плечу, Оксана пригласила подопечную в свой кабинет. Они устроились за небольшим столиком в глубине комнаты и хозяйка налила себе и Даше по чашечке чая.

– Ты хочешь учиться?

Всю жизнь мечтающая об учебе в хорошем вузе, Даша отчаянно закивала головой.

– Хорошо. В классическом университете как раз прием на факультет менеджмента, на заочное отделение.

Та запаниковала.

– Я же не готова, я со школы почти всё забыла.

– А ты на подготовительные курсы запишись. Я скажу в бухгалтерии, чтобы оплатили. И хорошо, если ты научишься стенографировать. А теперь попроси зайти Галину Ивановну, я ей кое-что хочу сказать.

Восприняв пожелание начальницы как приказ, Даша в обед сбегала в книжный магазин и купила учебник стенографии, оказавшийся жутко дорогим.

Через неделю она уже вполне сносно стенографировала. Экзаменовавшая сестренку Шура с воодушевлением похвалила:

– Молодец! Я тобой горжусь! Скоро ты станешь просто незаменимой! А вступительные экзамены в универ когда?

Даша поежилась.

– Через две недели. Боюсь, провалюсь. Конкурс огромный.

С силой хлопнув паникершу по плечу, Александра развеяла ее сомнения:

– Ерунда! Главное, сдать без двоек! Тогда с этими же оценками можно будет идти в любой другой вуз. У нас их развелось немеряно. Корочки будут, и ладно!

Но Даша, к своему изумлению, поступила в вожделенный классический университет, сдав экзамены на одни пятерки. Всё с большим уважением относившаяся к своему личному помощнику Оксана подарила ей в честь этого знаменательного события красивую красную ручку с надписью «лучшему студенту».

После похвалы начальницы Дарья приехала домой в состоянии легкой эйфории. Наскоро приготовив ужин, замочила в тазике белье и ушла в комнату, просмотреть полученные в университетской библиотеке учебники на первый семестр. Их было много, и она засиделась допоздна, забыв про намеченную постирушку.

Зайдя в ванную умыться перед сном, увидела тазик и принялась лихорадочно стирать, боясь, что вот-вот появится Сергей. Хотя обычно он был настолько погружен в себя, что не замечал ничего вокруг, лишний раз с ним встречаться ей всё-таки не хотелось. Зачем искушать судьбу?

Но правду говорят, не поминай черта! Выйдя из ванной, она столкнулась с Сергеем нос к носу. Не глядя на нее, парень недовольно проворчал:

– И что ты тут всё шастаешь, Танька? Муж тебя из дома выгнал, что ли?

Даша хотела бочком, не привлекая внимания, проскользнуть в свою комнату, но он внезапно повернулся и в упор посмотрел на нее вполне осмысленным взглядом.

– А ты не Танька, однако. Что ты тут делаешь?

Пренебрежительный тон возмутил Дашу. Она тут на вполне законных основаниях, и этот невоспитанный тип никаких прав с ней так говорить не имеет.

– Я не Танька, а Дарья Владимировна Пономарева. Живу я здесь. Между прочим, уже больше месяца. Мы с вами, кстати, не раз встречались.

Он задумчиво почесал круглый подбородок с пробивающейся черной щетиной и придиричиво оглядел ее хрупкую фигурку.

– Встречались? Разве? Что-то не припомню.

Стараясь обойти его и протиснуться в свою комнату, она пробурчала:

– Конечно, не помните, вы же в своих высоких компьютерных сферах витаете. Вам не до нас, простых смертных.

Он удержал ее, схватив за руку, в тот момент, когда Даша, приоткрыв дверь, считала себя уже в безопасности. Подтащив ее к себе поближе, панибратски спросил:

– Ты где работаешь, Дашка? Небось на соседнем рынке? Огурцами, чай, торгуешь?

Она попыталась освободить руку, но безуспешно. Для кабинетного работника он весьма силен, недовольно подумала она, наверняка посещает тренажерный зал.

Предупреждающе сказала:

– Не тыкайте мне, я с вами не знакома!

Парень насмешливо расхохотался.

– Месяц живешь со мной в моей квартире, и не знакома? Не смеши меня! Это всё сеструха – любит подбирать убогоньких, а потом сама же с ними мается. Так где ты работаешь?

Даша с достоинством произнесла:

– В ООО «Радуга». Личным помощником креативного директора.

Он недоверчиво присвистнул.

– Надо же, такая молодая, а уже помощник!

Поняв, что он ей не поверил, она принахмурилась. Убеждать его она не собиралась. Была нужда!

Сергей с напором продолжил допрос:

– Ну, а как ты здесь оказалась?

– Меня сестра привела. Александра Иванова. Ты с ней знаком, она с твоей сестрой со школы дружит.

Парень тут же выпустил ее руку, сделал шаг назад и потер затылок, будто уже получил добротную затрещину.

– Знаком, знаком, как же! Немало мне в свое время от нее оплеух перепало! Уж больно она воспитывать любит, а я всегда ей эту страсть реализовывать помогал, поскольку примерным поведением никогда не отличался. Но вы с ней вовсе не похожи. Она брюнетка, да и габариты у нее далеко не твои.

Даша сумрачно пояснила:

– Мы единокровные сестры, по отцу. А удались каждая в свою мать.

Он покивал головой.

– Понятно. – И, с прищуром ее оглядев, довольно констатировал: – Голубоглазая шатенка. Приятное сочетание. Замужем?

Даша удивилась. Такого бытового интереса к своей скромной персоне она не ожидала.

– А тебе зачем?

Он непритворно удивился.

– Как это? А вдруг я за тобой ухаживать начну? Я же нормальный мужчина! – и поразился враз изменившемуся лицу собеседницы, оно захлопнулось, как форточка, вмиг став непроницаемым и холодным.

Мгновенно спрятавшись в свою комнату и закрыв задвижку на двери, нервная девица выкрикнула:

– А вот этого не надо!

Озадаченно почесав в затылке, Сергей отправился к себе, не понимая, отчего попал в такую немилость. Недаром он не любил общаться с непредсказуемыми особами женского полу. Вот с компьютерами другое дело, там всегда знаешь, что будет, это-то и приятно.

Галина Ивановна хмуро посматривала на что-то сосредоточенно печатавшую девушку. Материнских чувств та у нее не вызывала, хотя по возрасту вполне годилась ей в дочери, но ревность, терзавшая ее в первые дни после поступления Дарьи на работу, улеглась. К тому же внешность девушки здорово изменилась – вызывающего макияжа, так раздражавшего эстетский вкус Галины Ивановны, не стало. Даша вообще не красилась.

Конечно, на фоне других девиц, старательно подчеркивающих свою привлекательность дорогой косметикой, она казалась неприметной, даже блеклой, но зато имела свой неповторимый стиль. Одевалась скромно, но вещи носила добротные, от хороших производителей, что Галина Ивановна искренне приветствовала. Не понимала она одного – как современная девушка может быть такой замкнутой и молчаливой? Сколько она не выпрашивала Дарью о семье, о жизни, та отделялась односложными, ничего не значащими фразами. А вот чужие разговоры слушала с удовольствием, изредка вставляя забавные замечания. Чувство юмора у нее было отменным.

В отличие от конторских девиц, работавших спустя рукава и стремящихся в любую минуту увильнуть от работы под первым попавшимся предлогом, Даша работать любила и делала всё, что поручали, с увлечением. Она не выслуживалась перед начальниками, но пользовалась всё большим уважением и доверием руководства. Но Галина Ивановна по-прежнему считала, что до должности личного помощника креативного директора у нее нос не дорос.

Закончив подборку тезисов для выступления Оксаны на совещании директоров, Даша крутнулась в кресле, поболтала ногами и прикинула, успеет ли до появления начальницы пере-

хватить чашечку кофе. После ее внеурочного визита в буфет Галина Ивановна неохотно показала ей скрытую от чужих глаз нишу, где стояли холодильник, микроволновка, электрический чайник и небольшой столик, за которым можно было спокойно перекусить.

Даша опять не успела сегодня позавтракать, поскольку не хотела встречаться с соседом, который стал раньше приходить с работы и позже уходить. При встречах он поддразнивал девушку, вставляя в свою речь похотливые словечки, чем вгонял ее в краску. Она брезгливо дулась, не отвечая на его намеки. Мужчины подобного склада вообще не вызывали у нее доверия. Да и вообще любые. Кто-кто, а порядочные мужики в ее жизни не встречались. Постоянно пьяный папаша и блудливый Генка не способствовали росту мужского авторитета в ее глазах. Ей казалось, что и Сергей из той же породы. Да и существуют ли в природе порядочные мужики?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.